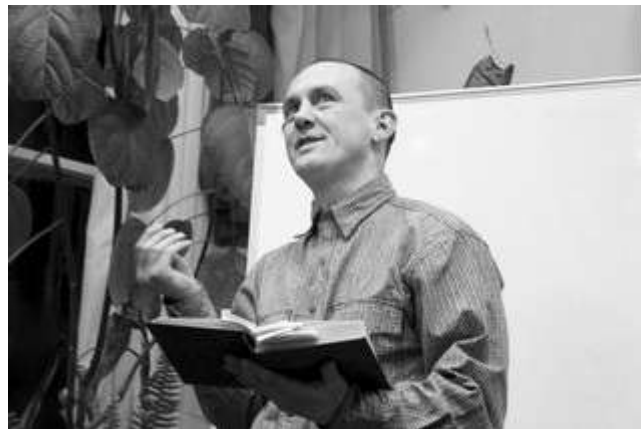


Достоевский жив

Завтра в Гоголевке в 18 часов поэт (“Тепло. По-летнему тепло, Лес словно терем после вора. Стекло реки под небосводом До льда недавнего текло...”) Руслан Сидоров продолжит свой необыкновенный эксперимент - чтение лекций о “Пятикнижии Достоевского”. Изначально предполагалось, что лекций - по “главным” (условно, конечно) - книгам Достоевского будет пять. Ну, может, больше - уже потому сразу “засветила” идея дать слово замечательному киноведу Любови Самошкиной об образах писателя в кинематографе. И так далее. В конце концов, у нас юбилей: 155 лет назад Федор Михайлович венчался в Одигитриевской церкви с Марией Исаевой, проведя в нашем городе двадцать два “грозных и счастливых” дня...



Но, кажется, разговор о книгах Достоевского продолжится. Завтра Руслан Сидоров вернется к “Преступлению и наказанию”, чтобы порассуждать в том числе и о том, что “то зерно, что мы поместили в мозг человека, быть может, вырастет в виде идеи, которая поглотит его...”.

А для тех, кто не был на первой лекции, мы предлагаем два взгляда на произошедшее - нашего молодого корреспондента Галины Сахаревич и, как всегда, исповедальный поэт Татьяна Николаевой.

Савва Михайлов.

Первая лекция по “Великому Пятикнижию” Достоевского прошла в библиотеке имени Н.В. Гоголя. В роли лектора - известный новокузнецкий поэт Руслан Сидоров. Пятикнижие - это пять романов Достоевского: “Преступление и наказание”, “Идиот”, “Бесы”, “Подросток”, “Братья Карамазовы”, которые считаются вершиной его творчества. Первая лекция была посвящена первому роману Пятикнижия - “Преступление и наказание”.

Аудитория на лекции самая разнообразная - от студентов до почтенных дам.

Руслан Сидоров волнуется до дрожи: “Я сам не знаю, что из этого получится. У Бродского одна дама говорила: “Я не могу думать. Пока не напишу на бумажке, не понимаю, о чем я думала. А у меня история наоборот. Я не могу по бумажке читать”.

У Руслана Сидорова свой взгляд на “Преступление и наказание”. Он прочитал много критики, но убежден, что знание критической литературы не дает понимания романа. До всего нужно дойти своим умом. “Я прочитал роман в 13 лет, и мне не понравился Раскольников. Все считали его добрым и честным, а я не видел в нем ни того, ни другого”. Гораздо более привлекательным кажется Руслану Свидригайлов. В привычной интерпретации - это развратник, опустившийся человек. Для поэта Сидорова Свидригайлов - это почти единственный порядочный герой.

Сидоров замечает, что для Достоевского была очень важна традиция Пушкина. Помните “Пиковую даму”? Какие карты стали роковыми для главного героя? Тройка, семерка, туз. Те же числа - 3, 7, 11 - играют свою роль в “Преступлении и наказании”: 3 тысячи хочет украсть Раскольников, 3 копейки отдает Сонечка Мармеладова, в 7 часов Родион убивает старушку, 7 лет каторги остается Раскольникову, все события происходят в 11 часов или в 11 минут... Совпадение или нет?

Первая лекция положила начало большому разговору о Достоевском. Несмотря на то, что романов пять, Руслан уверен, что пятью встречами он не обойдется.

Ответ на вопрос, нужны ли такие лекции в Новокузнецке, оказался единогласным: нужны. Сергей и Вадим, студенты: “Достоевский - отличный писатель, Руслан отличный поэт! Все совпало. Понравилась подача материала, Руслан умеет интересно рассказывать”. Андрей: “Я считаю, что литературные лекции особенно нужны такому городу, как Новокузнецк. Ведь у нас проблема с культурой. А классическая литература учит нас таким вещам, ценность которых не потеряется никогда”.

Сам Руслан Сидоров не считает, что Новокузнецк - некультурный город. “Наш город считается более интеллигентным, чем то же Кемерово. Если ко мне на лекцию придет один человек - я буду доволен. Сегодня пришло немало. Если хоть один перечитает Достоевского - это уже результат! Я не зря закончил лекцию двумя вопросами: “Зачем убил Раскольников и кого убил Раскольников?” Если люди задумаются, им захочется перечитать роман. Я считаю, что писатель жив, пока о нем говорят. Пока будут такие встречи, Достоевский будет жив”.

Приходят в голову строчки Федора Михайловича: “Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они больше всего боятся...” Так вот, Руслан Сидоров из тех, кто не боится нового слова.

Галина Сахаревич.

-Тринадцатый год выхожу вот сюда, в этой творческой гостинной выступать, а как будто в первый раз. Очень волнуюсь: на что замахнулся! Первая лекция может оказаться и последней...

Руслан натянут, как струна, в волнении потирает руки, выпрямляется, как выстреливает себя ввысь:

- Начинаем с “Преступления и наказания” канонического Пятикнижия Достоевского. Мы знаем Руслана - кто 13 лет, кто поменьше - и верим его самозабвенной любви к русской литературе. Настолько самозабвенной, что сам человек Руслан (в пиджачке ли - или футболке, бритый или небритый), когда говорит о произведениях, которые на сей день переживает, кажется мне бесплотной залетной сущностью, нечаянно споткнувшейся о Новокузнецк и приземлившейся вот здесь и сейчас в самом пике своих (оттуда - из высот словесности) переживаний. Руслан - поэт. Мы знаем его стихи, они бывают разными - не то, что не бесплотными, а очень даже “плотными” на нашем обжитом дне мироздания. И не всегда поэту в этой приватизированной обжитости и коммерческой изворотливости есть место. И тогда местом его человеческой “плотности” в минуты вдохновения становятся то костерок в тайге с братвой, не обремененной крыльями; то густонаселенный флорой всех мастей огородик в частном секторе Прокопьевского района; то пыльная дорога до блископопавшегося магазинчика...

В последнее время по причинам одному ему ведомым Руслан вдруг (а вдруг ли?) переселился в романы Ф.М. Достоевского. Зачем? Ему что, в действительности не хватает мук и страданий?

- Не знаю... Понимаешь? - читаю и вижу: я - там, это же он обо мне! И в этом герое я, и в этом...

Руслан никого никогда не осуждает ни в стихах своих, ни в бытийности. Как маленькие дети: если кто-то обидел тебя - горько, вдруг, навзрыд! - то это “случилось” нечаянно, и сейчас вот слезы высохнут, и всё будет прекрасно!.. Не обижаться - тайна не только детской души, которую ясновидел Достоевский и которую возвёл в чин ангельский Христос. Это - тайна Бога. Почему ребёнок не закапывает в себе, как в грядке, обиду и не возвращает её в дерево мизантропии? Да потому, что он любит и хочет любить - больше, чем ранен и может испытывать боль.

Любовь Руслана к литературе (прочитанной, а непрочитанной - тем паче!) настолько больше любых житейских пинков и вырытых кем-то ям, что здесь и сейчас мы понимаем, что услышим не лекцию, а исповедь любви поэта к великому писателю.

Достоевский - государственный преступник... Достоевский - страстный игрок...

Достоевский - обнаженная совесть России в кандалах... Достоевский - “журнальный” писатель, знающий, что писать надо увлекательно, детективно, насыщенно, узнаваемо, на злобу дня, - иначе помрешь с голоду... Достоевский - разложенный на “порционные куски” для школьных программ классик... Достоевский - эпилептик и идеалист... Достоевский - “зараза” мировой литературы, вошедшей в психологический роман, как в Землю обетованную...

Руслан ищет и находит муки и переживания, радости и просветления героев романов в судьбе самого писателя - в его письмах, записках. Ищет и находит общие черты России сегодняшней и России, современной Достоевскому.

- Человек не изменился. Как бы ни менялось общество, человек неизменен.

И я задаю себе вопрос (кладу в файл на сохранение - потом поразмышляю): “Ладно, Раскольниковых сейчас - пруд пруди, а Свидригайловы? Настасьи Филипповны? Сонечки? Они сейчас есть? Мы еще не выродились?”

Да. Я пришла “на Руслана Сидорова”, а захотелось перечитать Достоевского.

Поэт Татьяна Николаева.